

АЗБУКА ВЕРЫ

Рассказ блаженной Феодоры о мытарствах

Рассказ блаженной Феодоры о мытарствах

См. также: [Страшный суд. Мытарства Преподобной Феодоры](#) в аудиоформате.

Вступление

У преп. Василия была послушница Феодора, которая много служила ему; приняв иноческий чин, она отошла ко Господу. Одному из учеников преподобного, Григорию, пришло желание узнать, где находится по своему преставлению Феодора, сподобилась ли она от Господа милости и отрады за свое служение святому старцу. Часто размышляя об этом, Григорий просил старца ответить ему, что с Феодорой, ибо твердо верил, что угоднику Божию все это известно. Не желая огорчить своего духовного сына, преп. Василий помолился, чтобы Господь открыл ему участь блаженной Феодоры. И вот Григорий увидел ее во сне – в светлой обители, полной небесной славы и неизреченных благ, которая была уготована Богом преп. Василию и в которой водворена была Феодора по его молитвам. Увидев ее, Григорий обрадовался и спросил ее, как разлучилась душа ее от тела, что она видела при своей кончине, как проходила воздушные мытарства. На эти вопросы Феодора отвечала ему так:

«Чадо Григорие, о страшном деле спросил ты, ужасно вспомнить о нем. Видела я лица, которых никогда не видела, и слышала слова, которых никогда не слыхала. Что я могу сказать тебе? Страшное и ужасное пришлось видеть и слышать за мои дела, но, при помощи и по молитвам отца нашего преподобного Василия, мне все было легко. Как передать тебе, чадо, ту муку телесную, тот страх и смятение, которое приходится испытывать умирающим! Как огонь сжигает брошенного в него и обращает в пепел, так мука смертная в последний час разрушает человека. Поистине страшна смерть подобных мне грешников! Итак, когда настал час разлучения души моей от тела, я увидела вокруг моей постели множество эфиопов, черных как сажа или смола, с горящими как уголья глазами. Они подняли шум и крик: одни ревели как скоты и звери, другие лаяли как собаки, иные выли как волки, а иные хрюкали как свиньи. Все они, смотря на меня неистовствовали, грозились, скрежетали зубами, как будто желая меня съесть; они готовили хартии, в которых были

записаны все мои дурные дела. Тогда бедная душа моя пришла в трепет; муки смертной как будто не существовало для меня: грозное видение страшных эфиопов было для меня другою, более страшной смертью. Я отворачивала глаза, чтобы не видеть их ужасных лиц, но они были везде и отовсюду неслись их голоса. Когда я совершенно изнемогла, то увидела подходивших ко мне в образе красивых юношей двух Ангелов Божиих; лица их были светлы, глаза смотрели с любовью, волосы на голове были светлые как снег и блестели как золото; одежды были похожи на свет молнии, и на груди они были крестообразно подпоясаны золотыми поясами. Подошедши к моей постели, они стали около меня с правой стороны, тихо разговаривая между собой. Увидев их, я обрадовалась; черные же эфиопы затрепетали и отошли подальше; один из светлых юношей обратился к ним со следующими словами: «О бесстыдные, проклятые, мрачные и злые враги рода человеческого! Зачем вы всегда спешите придти к одру умирающих, производя шум, устрашаете и приводите в смятение каждую душу, разлучающуюся от тела? Но не радуйтесь очень, здесь вы ничего не найдете, ибо Бог милостив к ней и нет вам части и доли в этой душе». Выслушав это, эфиопы замесались, подняв сильный крик и говоря: «Как мы не имеем части в этой душе? А это грехи чьи, — говорили они, показывая на свитки, где были записаны все мои дурные дела, — не она ли сделала вот это и это?» И сказав это, они стояли и дожидались моей смерти. Наконец, пришла и сама смерть, рыкающая как лев и очень страшная по виду; она похожа была на человека, но только не имела никакого тела и была составлена из одних голых человеческих костей. При ней находились различные орудия для мучений: мечи, копья, стрелы, косы, пилы, топоры и другие неизвестные мне орудия. Затрепетала бедная душа моя, увидев это. Святые же Ангелы сказали смерти: что же медлишь, освободи эту душу от тела, освободи тихо и скоро, потому что за ней нет многих грехов. Повинуясь этому приказанию, смерть подошла ко мне, взяла малый оскорд и прежде всего отсекла мне ноги, потом руки, затем постепенно другими орудиями отсекла прочие члены мои, отделяя состав от состава, и все тело мое омертвело. Затем, взявши теслу, она отсекла мне голову, и она сделалась для меня как бы чужая, ибо я не могла ею повернуть. После этого смерть сделала в чаше какое-то питье и, поднеся к моим устам, насильно напоила

меня. Питие это было так горько, что душа моя не могла этого вынести – она содрогнулась и выскочила из тела, как бы насильно вырванная из него. Тогда светлые Ангелы взяли ее себе на руки. Я обернулась назад и увидела свое тело лежащим бездушным, нечувственным и недвижимым, подобно тому, как если кто снимет с себя одежду и, бросивши, смотрит на нее – так и я глядела на свое тело, от которого освободилась, и весьма удивлялась этому. Бесы, бывшие в образе эфиопов, обступили державших меня святых Ангелов и кричали, показывая мои грехи: «Душа эта имеет множество грехов, пусть даст нам за них ответ!» Но святые Ангелы стали отыскивать мои добрые дела и, по благодати Божией, находили и собирали все, что при помощи Господней сделано было мною доброго: милостыню ли я когда подала, или накормила голодного, или жаждущего напоила, или одела нагого, или ввела странника в дом свой и успокоила его, или услужила святым, или посетила больного и находящегося в темнице и помогла ему, или когда с усердием ходила в церковь и молилась с умилением и слезами, или когда со вниманием слушала церковное чтение и пение, или приносила в церковь ладан и свечи, или делала какое другое какое-либо приношение, или вливала деревянное масло в лампы перед святыми иконами и лобызала их с благоговением, или когда постилась и во все святые посты в среду и в пятницу не вкушала пищи, или сколько когда поклонов сделала и молилась по ночам, или когда всей душой обращалась к Богу и плакала о своих грехах, или когда с полным сердечным раскаянием исповедовала Богу перед своим духовным отцом свои грехи и старалась их загладить добрыми делами, или когда для ближнего сделала какое-нибудь добро, или когда не рассердилась на враждующего на меня, или когда перенесла какую-нибудь обиду и брань и не помнила их и не сердилась за них, или когда воздала добром за зло, или когда смирала себя или сокрушалась о чужой беде, или сама была больна и безропотно терпела, или соболела другим больным, и утешила плачущего, или подала кому руку помощи, или помогла в добром деле, или удержала кого от дурного, или когда не обращала внимания на дела суетные, или удерживалась от напрасной клятвы или клеветы и пустословия, и все другие мои малейшие дела собирали святые Ангелы, готовясь положить против моих грехов. Эфиопы, видя это, скрежетали зубами,

потому что хотели похитить меня у Ангелов и отвести на дно ада. В это время неожиданно явился там же преподобный отец наш Василий и сказал святым Ангелам: «Господие мои, эта душа много служила мне, успокаивая мою старость, и я молился Богу, и Он отдал ее мне». Сказав это, он вынул из-за пазухи золотой мешочек, весь полный, как я думала, чистым золотом, и отдал его святым Ангелам, сказав: «Когда будете проходить воздушными мытарствами и лукавые духи начнут истязывать эту душу, выкупайте ее этим из ее долгов; я по благодати Божией богат, потому что много сокровищ собрал себе своими трудами, и дарю этот мешочек душе, служившей мне». Сказавши это, он скрылся. Лукавые бесы, видя это, находились в недоумении и, поднявши плачевные вопли, тоже скрылись. Тогда угодник Божий Василий пришел снова и принес много сосудов с чистым маслом, дорогим миром и, открывая один за другим каждый сосуд, вылил все на меня, и от меня разлилось благоухание. Тогда я поняла, что изменилась и стала особенно светла. Святой же опять обратился к Ангелам со следующими словами: «Господие мои, когда вы совершите все, что нужно для этой души, отведите ее в уготованный мне Господом Богом дом и поселите ее там». Сказавши это, он сделался невидим, а святые Ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток, поднимаясь к небу.

Мытарство 1-е

Когда мы восходили от земли на высоту небесную, сначала нас встретили воздушные духи первого мытарства, на котором испытываются грехи празднословия. Здесь мы остановились. Нам вынесли множество свитков, где были записаны все слова, какие я только говорила от юности моей, все, что было сказано мною необдуманного и, тем более, срамного. Тут же были записаны все кощунственные дела моей молодости, а также случаи праздного смеха, к которому так склонна юность. Я видела тут же скверные слова, которые я когда-либо говорила, бесстыдные мирские песни, и обличали меня духи, указывая и место и время и лиц, с кем занималась я праздными беседами и своими словами прогневая Бога, и нисколько не считала того за грех, а потому и не исповедовалась в этом перед духовным отцом. Глядя на эти свитки, я молчала будто лишенная дара речи, потому что мне нечего было им

отвечать: все, что было у них записано, была правда. И я удивлялась, как это у них ничего не забыто, ведь прошло столько лет и я сама давно забыла об этом. Подробно и самым искусным образом испытывали они меня, и мало по малу я все вспомнила. Но святые Ангелы, водившие меня, положили конец моему испытанию на первом мытарстве: они покрыли грехи мои, указав лукавым на некоторые из бывших моих добрых дел, а чего не доставало из них на покрытие моих грехов, добавили из добродетелей отца моего преподобного Василия и искупили меня из первого мытарства, и мы пошли далее.

Мытарство 2-е

Мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи. Здесь человек отдает отчет за всякое лживое слово, а преимущественно за клятвопреступление, за напрасное призывание имени Господня, за ложные свидетельства, за неисполнение данных Богу обетов, за неискреннюю исповедь во грехах и за все тому подобное, когда человек прибегает ко лжи. Духи в этом мытарстве свирепы и жестоки и особенно сильно испытывают проходящих через это мытарство. Когда они остановили нас, то начали со всеми подробностями спрашивать меня, и я была уличена в том, что два раза солгала когда-то в самых малых вещах, так что не ставила того себе во грех, а также в том, что один раз, из-за стыда, не всю правду сказала на исповеди своему духовному отцу. Уличив меня во лжи, духи пришли в большую радость и уже хотели похитить меня из рук Ангелов, но они, для покрытия найденных грехов, указали на мои добрые дела, а недостающее пополнили добрыми делами отца моего преподобного Василия и тем выкупили из этого мытарства, и мы беспрепятственно пошли выше.

Мытарство 3-е

Мытарство, к которому мы пришли потом, называется мытарством осуждения и клеветы. Здесь, когда остановили нас, я увидела как тяжело грешит тот, кто осуждает своего ближнего, и как много зла, когда один клеветает на другого, бесславит его, бранит, когда ругается и смеется над чужими грехами, не обращая внимания на свои собственные. Грозные духи испытывают грешных в этом за то,

что они предвосхищают сан Христов и делаются судиями и губителями своих ближних, когда как сами неизмеримо больше достойны осуждения. В этом мытарстве я, по благодати Божией, не во многом оказалась грешна, потому что во всю жизнь свою остерегалась, чтобы кого-нибудь не осудить, не наклеветать на кого, не насмехалась ни над кем, никого не бранила; иногда только, слушая, как другие осуждали ближних, клеветали на них или смеялись над ними, в мыслях я отчасти с ними соглашалась и, по неосторожности, к их речам прибавляла немного от себя, но, одумавшись, тотчас удерживалась. Но и это испытывавшие меня духи поставили мне во грех, и только заслугами преподобного Василия святые Ангелы освободили меня из этого мытарства, и мы пошли выше.

Мытарство 4-е

Продолжая путь, мы достигли нового мытарства, которое называется мытарством чревоугодия. Навстречу нам выбежали скверные духи, радуясь, что к ним идет новая жертва. Внешний вид этих духов был безобразен: они изображали собой разные виды сластолюбивых чревоугодников и мерзких пьяниц; несли блюда и чаши с яствами и разным питьем. Пища и питье по виду тоже были гнусны, походили на смердящий гной и блевотину. Духи этого мытарства казались пресыщенными и пьяными, они скакали с музыкой в руках и делали все, что обыкновенно делают пирующие, и ругались над душами грешных, приводимыми ими к мытарству. Эти духи, как псы, обступили нас, остановили и начали показывать все мои грехи этого рода: ела ли тайно когда-нибудь или через силу и сверх надобности, или с утра, как свинья, без молитвы и крестного знамения, или в святые посты ела прежде времени, назначенного церковным уставом, или по невоздержанию вкушала прежде обеда, или во время обеда пресыщалась не в меру. Высчитали также мое пьянство, показывая чаши и сосуды, из которых я напивалась, и прямо говорили: столько-то чаш выпила ты в такое-то время, и на таком-то пиршестве, с такими-то людьми; а в другом месте выпила столько-то и дошла до беспамятства и рвоты, и столько-то раз пировала и плясала под музыку, хлопая в ладоши, пела песни и прыгала и, когда тебя приводили домой, изнемогала от безмерного пьянства; еще

показывали мне лукавые духи те чаши, из которых я пила иногда поутру и в постные дни ради гостей или когда по немощи пила до опьянения и не считала того за грех и не каялась, а напротив, еще и других соблазняла к тому же. Указали мне и на то, когда в воскресные дни случалось мне выпить прежде святой Литургии, и многое тому подобное указывали они мне из моих грехов по чревоугодию и радовались, уже считая меня в своей власти, и намеревались отвести меня на дно ада; я же, видя себя обличенной и не имея ничего сказать против них, трепетала. Но святые Ангелы, заимствовав из сокровищницы преподобного Василия добрые дела его, покрыли мои грехи и изъяли из власти тех лукавых духов. Видя это, они подняли крик: «Горе нам! Пропали наши труды! Исчезла наша надежда!» – и начали пускать по воздуху свертки, где были написаны мои грехи; я же была рада, и затем мы беспрепятственно пошли оттуда. Во время пути к следующему мытарству святые Ангелы вели между собою беседу. Они говорили: «Поистине великую помощь получает эта душа от угодника Божия Василия: если бы его молитвы не помогали ей, большую нужду пришлось бы ей испытать, проходя воздушные мытарства». Так говорили сопровождающие меня Ангелы, и я взяла на себя смелость спросить их: «Господие мои, мне кажется, что никто из живущих на земле не знает, что здесь бывает, и что ожидает грешную душу по смерти?» Святые Ангелы отвечали мне: «Ужели божественные писания, читаемые всегда в церквах и проповедуемые служителями Божиими, мало говорят об этом! Только пристрастившиеся к земной суете не обращают на это внимания, находя особую прелесть в том, чтобы ежедневно есть до пресыщения и пьянствовать, делая таким образом своим богом чрево, не помышляя о жизни будущей и забывая слова Писания: горе вам, насыщенные ныне, яко взалщете, и упивающиеся, яко возжаждете. Они считают Святое Писание баснями и живут в небрежении о своей душе, пируя с песнями и музыкой и всякий день, как евангельский богач, веселящиеся светло. Но те, которые милостивы и милосердны, благотельствуют нищим и убогим – эти получают от Бога прощение грехов своих и за свою милостыню без особого истязания проходят мытарства, по слову Писания: милостыня от смерти избавляет и тая отпускает всякий грех. Творящие милостыню и правду исполняются жизни, а тем, кои не стараются милостыней очистить грехи свои,

нельзя избежать этих испытаний, и темнообразные князи мытарств, которых ты видела, похищают их и, жестоко мучая, отводят на дно ада и держат там в узах до страшного суда Христова. И тебе самой невозможно было избежать этого, если бы не сокровищница добрых дел преподобного Василия, из которой были покрыты твои грехи».

Мытарство 5-е

Беседуя таким образом, мы дошли до мытарства, называемое мытарством лености, на котором человек дает ответ за все дни и часы, проведенные в праздности. Здесь же задерживаются и тунеядцы, питающиеся чужими трудами и не желающие сами ничего делать, или берущие плату за невыполненную работу. Там же спрашивают отчет с тех, которые не заботятся о славе имени Божия и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к Божественной Литургии и другим службам Божиим. Здесь же испытываются небрежность и уныние, лень и нерадение о своей душе как мирских людей, так и духовных, и многие отсюда отводятся в пропасть. Много и меня испытывали здесь и, если бы не добродетели преподобного Василия, восполнившие недостаток моих добрых дел, то мне не освободиться бы от долга лукавым духам этого мытарства за грехи мои; но они покрыли все, и я была изъята оттуда.

Мытарство 6-е

Следующее мытарство кражи. В нем мы ненадолго были задержаны, и немного добрых дел потребовалось на покрытие моих грехов, потому что я не совершала кражи, кроме одной, весьма малой, в детстве по неразумению.

Мытарство 7-е

После мытарства кражи мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости. Но и это мытарство миновали мы благополучно, потому что я, по благодати Божией, не заботилась во время моей земной жизни о приобретении имения и не была сребролюбива, но довольна тем, что посылал мне Господь, не была и скупа, а что имела, то усердно подавала нуждающимся.

Мытарство 8-е

Восходя выше, мы достигли мытарства, называемого мытарством ЛИХОИМСТВА, где испытываются отдающие в рост свои деньги и через то получающие несправедливые приобретения. Здесь же отдают отчет те, кто присваивает себе чужое. Лукавые духи этого мытарства тщательно обыскали меня, и не найдя за мной никакого греха, заскрежетали зубами; мы же возблагодарив Бога, пошли выше.

Мытарство 9-е

Мы достигли мытарства, называемого мытарством *неправды*, где истязуются все несправедливые судьи, которые свой суд ведут за деньги, оправдывают виновных, осуждают невинных; здесь истязуются те, кто не отдает должной платы наемникам или при торговле употребляет неправильную меру и тому подобное. Но мы, по благодати Божией, беспрепятственно миновали это мытарство, покрыв лишь немногими добрыми делами мои грехи этого рода.

Мытарство 10-е

Также благополучно прошли мы и следующее мытарство, называемое мытарством ЗАВИСТИ. У меня вовсе не оказалось грехов этого рода, потому что я никогда не завидовала. И хотя испытывались здесь и другие грехи: нелюбовь, братоненавидение, вражда, ненависть, но, по милосердию Божию, во всех этих грехах я оказалась невинна и видела как яростно скрежетали зубами бесы, но не убоялась их, и, радуясь, мы пошли выше.

Мытарство 11-е

Подобным образом прошли мы и мытарство ГОРДОСТИ, где надменные и гордые духи испытывают тех, кто тщеславен, много думает о себе и величается; особенно же тщательно здесь испытывают души тех, кто непочтителен к отцу и матери, а также к поставленным от Бога властям: рассматриваются случаи неповиновения им, и прочие дела гордости, и тщеславные слова. Мне весьма и весьма мало потребовалось добрых дел, чтобы покрыть грехи по этому мытарству, и я получила свободу.

Мытарство 12-е

Новое мытарство, которого мы потом достигли, было мытарством гнева и ярости; но и здесь, несмотря на то, что истязующие здесь духи свирепы, немного они от нас получили, и мы продолжали наш путь, благодаря Бога, покрывающего мои грехи молитвами отца моего преподобного Василия.

Мытарство 13-е

После мытарства гнева и ярости нам представилось мытарство, на котором немилосердно истязуются те, кто в сердце своем питает зло на ближнего и воздает злом за зло. Отсюда духи злобы с особой яростью низводят души грешных в тартар. Но меня и здесь не оставило милосердие Божие: я никогда не имела ни на кого злобы, не помнила сделанного мне зла, но, напротив, прощала врагам моим и, насколько была в силах, обнаруживала свою любовь к ним, побеждая таким образом зло добром. Поэтому я ни в чем не оказалась грешной на этом мытарстве, бесы рыдали, что я свободно ухожу из их лютых рук; мы же в радости продолжали путь. На пути я спросила водивших меня святых Ангелов: «Господие мои, прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех людей, какие только живут в мире, так же, как и мои, и не только въявь сотворенные, но и которые знает только их содежавший?» Святые Ангелы отвечали мне: «Всякий христианин с самого святого крещения получает себе от Бога Ангела Хранителя, который невидимо охраняет человека и во всю его жизнь, даже до смертного часа, наставляет на всякое добро и все эти добрые дела, которые человек творит во время своей земной жизни, записывает, чтобы он мог получить за них милость от Господа и вечное воздаяние в Царствии Небесном. Так и князь тьмы, желающий погубить род человеческий, приставляет к каждому человеку одного из лукавых духов, который ходит всегда вслед за человеком и наблюдает все его от юности злые дела, поощряя их своими кознями, и собирает все, что человек сделал дурного. Затем он относит на мытарства все эти грехи, записывая каждый в соответствующее место. Отсюда и известны воздушным князьям все грехи всех людей, какие только живут в мире. Когда душа разлучится от тела и стремится взойти на небо к своему Создателю, тогда лукавые духи препятствуют ей,

показывая списки ее грехов; и если душа имеет добрых дел более, нежели грехов, то они не могут ее удержать; когда же окажется на ней грехов более, чем добрых дел, то они удерживают ее на время, заключают в темницу неведения Божия и мучают, насколько допускает им сила Божия, до тех пор, пока душа, по молитвам Церкви и родных получит свободу. Если же окажется какая душа настолько грешна и недостойна перед Богом, что теряется всякая надежда на ее спасение и ей грозит вечная гибель, то ее низводят в бездну, где она находится до второго пришествия Господня, когда начнется для нее вечное мучение в геенне огненной. Знай также, что таким путем испытываются только души тех, кто просвещен святым крещением. Неверующие же во Христа, идолослужители и вообще все не ведающие истинного Бога этим путем не восходят, потому что во время земной жизни живы только телом, а душой уже погребены во аде. И когда они умирают, бесы без всякого испытания берут их души и низводят в геенну и пропасть».

Мытарство 14-е

Пока я беседовала таким образом со святыми Ангелами, мы вошли в мытарство, называемое мытарством убийства. Здесь истязуется не одно только разбойничество, но требуют отчета за всякую причиненную кому-либо кару, за всякий удар по плечам или по голове, по щеке или по шее, или когда кто с гневом отталкивает от себя ближнего. Злые духи все это испытывают здесь с подробностями и взвешивают; мы же прошли это мытарство беспрепятственно, оставив малую часть добрых дел на покрытие моих грехов.

Мытарство 15-е

Беспрепятственно прошли мы и следующее мытарство, где истязуются духами за чародейство, колдовство, обаяние, нашептывание, призывание бесов. Духи этого мытарства по виду своему похожи на четвероногих гадов, на скорпионов, змей и жаб; одним словом, страшно и мерзко смотреть на них. По благодати Божией, духи этого мытарства не нашли во мне ни одного подобного греха, и мы отправились далее; духи же с яростью кричали мне вслед: «Посмотрим, как уйдешь ты из блудных мест, когда придешь туда!» Когда мы стали восходить выше, я спросила водивших меня Ангелов:

«Господие мои, все ли христиане проходят эти мытарства и нет ли для кого возможности пройти здесь без истязания и страха?» Святые Ангелы отвечали мне: «Для душ верующих, восходящих на небо, другого пути нет – все идут здесь, но не все бывают так испытываемы на мытарствах, как ты, а только тебе подобные грешники, то есть те, которые из стыда не открывали искренне духовному отцу всех своих грехов на исповеди. Если же кто покается искренне во всех грехах, то грехи по милосердию Божию, невидимо заглаживаются, и когда таковая душа проходит здесь, воздушные истязатели открывают книги свои и ничего не находят записанного за ней; тогда они уже не могут утратить ее, причинить ей чего-либо неприятного, и душа в веселии восходит к престолу благодати. И ты, если бы во всем раскаялась перед духовным отцом и получила от него разрешение, избежала бы ужасов прохождения по мытарствам; но помогает тебе еще то, что ты давно перестала творить смертные грехи и уже много лет проводишь добродетельную жизнь, а главным образом помогают тебе молитвы святого Василия, которому ты усердно служила на земле».

Мытарство 16-е

Во время этой беседы мы дошли до мытарства, называемого блудным, где истязуется человек за всякое любодеяние и за всякие нечистые страстные помыслы, за согласие на грех, за скверные осязания и страстные прикосновения. Князь этого мытарства сидел на престоле одетый в смрадную скверную одежду, окропленную кровавой пеной и заменявшую ему царскую багряницу; перед ним стояло множество бесов. Увидев меня, они удивились, что я достигла их мытарства, и вынесли свитки, в которых были записаны мои блудные дела, начали пересчитывать их, указывая лиц, с которыми я грешила в молодости, и время, когда грешила, т.е. днем или ночью, и места, где соделала грех. Я ничего не могла им ответить и стояла, трепеща от стыда и страха. Святые Ангелы, водившие меня, начали говорить бесам: «Она давно уже оставила блудную жизнь и все это время проводила в чистоте и воздержании». Бесы отвечали: «И мы знаем, что она перестала вести блудную жизнь, но ведь она не открыла духовному отцу и не несла от него епитимии, чтобы заглавить прежние грехи, — поэтому она наша, и вы или уходите, или испытайте ее добрыми

делами». Святые Ангелы указали на многие мои добрые дела, а еще больше добрыми делами преподобного Василия покрыли мои грехи, и я едва избавилась от лютой беды. Мы пошли далее.

Мытарство 17-е

Следующее мытарство было мытарством прелюбодеяния, где истязуются грехи живущих в супружестве: если кто не сохранил супружеской верности, осквернил свое ложе – здесь должен дать отчет. Истязуются здесь также и те, кто грешен в похищении для блуда, в насилии. Здесь же испытывают лиц, посвятивших себя Богу и давших обет целомудрия, но не сохранивших свой обет и впавших в блуд; истязание этих особенно грозно. На этом мытарстве я оказалась много грешной, меня уличили в прелюбодеянии, и злые духи уже хотели похитить меня из рук Ангелов и отвести на дно ада. Но святые Ангелы много спорили с ними и едва искупили меня, оставив все добрые дела мои здесь до последнего и весьма много прибавив из сокровищницы преподобного Василия. И взяв меня от них, отправились далее.

Мытарство 18-е

После этого мы достигли мытарства СОДОМСКОГО, где истязуются грехи, несогласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и бессловесными животными, и кровосмешения, и другие тайные грехи этого рода, о которых стыдно и вспомнить. Князь этого мытарства, сквернейший из всех бесов, его окружавших, был весь покрыт смердящим гноем; безобразие его трудно описать. Все они пылали яростью; поспешно выбежали нам навстречу и обступили нас. Но, по благодати Божией, ни в чем грешной они меня не нашли и потому со стыдом убежали назад; мы же, радуясь, вышли из этого мытарства. После этого святые Ангелы сказали мне: «Ты видела, Феодора, страшные и скверные блудные мытарства. Знай, что редкая душа проходит ими без задержания, потому что весь мир лежит во зле соблазнов и скверн и все люди сластолюбивы и склонны к блуду. Человек уже с ранней юности расположен к этим делам, и едва ли сохранит себя от нечистоты; немного умерщвляющих свои плотские похоти и потому свободно проходящих через эти мытарства; большинство же здесь погибает;

лютые истязатели похищают души блудников и, ужасно мучая их, отводят в ад. Ты же, Феодора, благодари Бога, что по молитвам святого Василия миновала эти блудные мытарства, и больше уже ты не встретишь задержки».

Мытарство 19-е

После блудных мытарств мы пришли к мытарству ересей, где истязуются люди за неправильные мнения о предметах веры, а также за отступничество от православной веры, недоверие к истинному учению, сомнений в вере, кощунство и тому подобное. Это мытарство я прошла без остановки, и мы были уже недалеко от врат небесных.

Мытарство 20-е

Но прежде, чем мы достигли входа в Царствие Небесное, нас встретили злые духи последнего мытарства, которое называется мытарством *немилосердия и жестокосердия*. Истязатели этого мытарства особенно жестоки, тем более их князь. По виду своему он сух, уныл и в ярости душит немилосердным огнем. В этом мытарстве без всякой пощады испытываются души немилосердных. И если кто окажется совершившим многие подвиги, соблюдавшим строго посты, неусыпным в молитвах, сохранившим чистоту сердца и умертвившим плоть воздержанием, но был немилосерден, немилостив, глух к мольбам ближнего своего – тот из этого мытарства низводится долу, заключается в адской бездне и не получает прощения вовеки. Но мы, по молитвам преподобного Василия, всюду помогавшего мне своими добрыми делами, и это мытарство прошли беспрепятственно.

После мытарств

На этом кончился ряд воздушных мытарств, и мы с радостью приблизились к вратам небесным. Врата эти были светлы, как кристалл, и кругом видно было сияние, которое невозможно описать; в них сияли солнцеобразные юноши, которые увидев меня, ведомую Ангелами к небесным вратам, исполнились радости оттого, что я, покрываемая милосердием Божиим, прошла все воздушные мытарства. Они любезно встретили нас и ввели вовнутрь. Что я там видела и что слышала, Григорий – это невозможно описать! Я приведена была к Престолу неприступной славы Божией, Который

был окружен Херувимами, Серафимами и множеством войск небесных, восхвалявших Бога неизреченными песнями; я упала ниц и поклонилась невидимому и недоступному для ума человеческого Божеству. Тогда небесные силы воспели пресладкую песнь, восхвалявшую милосердие Божие, которое не могут истощить грехи людей, и послышался глас, повелевший водившим меня Ангелам, чтобы они отвели меня смотреть обители святых, а также все муки грешных и потом успокоили меня в обители, уготованной для блаженного Василия. По этому велению меня водили всюду, и видела я преисполненные славы и благодати селения и обители, приготовленные для любящих Бога. Водящие меня показывали мне в отдельности и обители Апостолов, и обители Пророков, и обители Мучеников, и обители Святительские, и обители особенные для каждого чина святых. Каждая обитель отличалась необыкновенной красотой, а по длине и ширине каждую я могла сравнить с Цареградом, если бы только они не были еще лучше и не имели множества пресветлых, не руками сделанных комнат. Все бывшие там, видя меня, радовались моему спасению, встречали и целовали, прославляя Бога, избавившего меня от лукавого. Когда мы обошли эти обители, меня низвели в преисподнюю, и там я видела нестерпимые страшные муки, которые уготованы в аде для грешников. Показывая их, Ангелы, водившие меня, говорили мне: «Видишь, Феодора, от каких мук, по молитвам святого Василия, избавил тебя Господь». Я слышала там вопли и плач и горькие рыдания; одни стонали, другие озлобленно восклицали: увы нам! Были и такие, которые проклинали день своего рождения, но не было никого, кто бы пожалел их. Окончив осмотр мест мучений, Ангелы вывели меня оттуда и привели в обитель преподобного Василия, сказав мне: «Ныне преподобный Василий совершает по тебе память». Тогда я поняла, что пришла на это место покоя через сорок дней после моего разлучения от тела».

Все это блаженная Феодора пересказала Григорию в сонном видении и показала ему красоту той обители и духовные богатства, которые снисканы многотрудными подвигами преподобного Василия; показала также Григорию Феодора и наслаждение, и славу, и различные золотиственныи и обильныи плодами сады, и вообще все духовное веселие праведных.

Жития святых. Святитель Димитрий Ростовский. Житие преподобного
отца нашего Василия Нового.